

водой. Также осенью 1942 года Соколова со своей командой проложила по дну озера провода до Волоховской гидроэлектростанции [3].

Таким образом можно сделать вывод, что Дорога жизни стала спасением и единственным шансом на выживание для жителей Ленинграда. Хотя под воду ушло большое количество машин вместе с людьми, спасено было во много раз больше.

Список использованных источников

1. «Дорога жизни. Кто придумал пустить грузовики по льду Ладоги и как это спасло Ленинград» [Электронный ресурс] – https://360.ru/tekst/obschestvo/doroga-zhizni-i-ee-geroi/?from=inf_cards
2. «Блокада Ленинграда: Хроника трагедии и героизма советского народа» [Электронный ресурс] – <https://biographe.ru/history/blokada-leningrada/>
3. «Ленинградская блокада: арифметика и политика» [Электронный ресурс] – <https://www.bbc.com/russian/features-46962532>

Словакия и Беларусь в борьбе с германским нацизмом: 80 лет Великой Победы и историческая справедливость

Глосикова Ольга (Словакия), Мушинский Н.И.

В 2025 г. отмечается важная дата – 80 лет Великой Победы мирового сообщества над германским нацизмом, в достижение которой, вместе с другими, важный вклад внесли народы Словакии и Беларуси. Сходство между ними состоит в том, что на ранней стадии сначала Второй мировой, а позднее – Великой Отечественной войны, территория обоих малых восточноевропейских государств была оккупирована нацистским режимом, однако впоследствии, при переходе Красной Армии в наступление, народы обеих стран активно включились в борьбу с фашизмом.

В Словакии произошло антигитлеровское вооружённое восстание, в Беларуси развернулось массовое партизанское движение (при том, что более

миллиона выходцев с её земли продолжали сражаться с врагом в армейских рядах). О братском содружестве славянских народов в противостоянии с расистским человеконенавистническим режимом в очередной раз напоминают принципы исторической справедливости.

Особенность становления словацкой государственности состоит в том, что оно непосредственно проходило в обстановке, связанной с предпосылками масштабного общеевропейского и общемирового конфликта. С приходом к власти национал-социалистической партии, в Германии стали быстро крепнуть реваншистские настроения, связанные с несправедливыми ограничениями, наложенными на эту страну по итогам Первой мировой войны.

Быстро перевооружив Германию и частично восстановив её военно-экономический потенциал за счёт репрессий некоторых слоёв населения по национальному признаку, Гитлер в конце 30-х гг. перешёл к активным захватам (прикрываясь требованием вернуть несправедливо отторгнутые исконно немецкие территории, а также – расширить «жизненное пространство» для перенаселённой Германии). Он занял Рейнскую демилитаризованную зону, осуществил аншлюс Австрии, предъявил претензии Чехословакии (Судетская область) и Польше (Данцигский коридор).

На его захватническую политику молчаливо взирали «гаранты международной безопасности» западные страны – «победители» в Первой мировой войне, надеявшиеся отсидеться за «линией Мажино» и проливом Ламанш, а гитлеровскую экспансию ориентировать исключительно в восточноевропейском направлении. На их соглашательскую позицию, неизбежно повышающую военную опасность в будущем, откровенно указывают авторитетные западные историки, в частности Б.Г.Лиддел Гарт.

По его мнению, именно систематически не встречая достойного отпора, «Гитлер понял, что может... завершить свои планы в отношении Чехословакии, а затем продолжать продвижение на восток» [1, с. 28 - 29]. Подобное пас-

сивное выжидание западных стран в значительной мере дезориентировало антигитлеровские силы в подвергшихся нападению малых странах, а также – в самой Германии.

Аппетиты Гитлера непрерывно возрастали: ему уже мало было Судетской области, захотелось занять всю Чехословакию, а впоследствии – Польшу и европейскую часть России. Между тем, правительство Чехословакии готовилось дать агрессору вооружённый ответ; в самой Германии начальник генерального штаба генерал Бек в знак протеста подал в отставку, высший генералитет готовил заговор против Гитлера, видя, что его авантюрные амбиции по сути представляют собой балансирование на грани войны.

Все эти планы перечеркнуло заключённое западными странами Мюнхенское соглашение, «поскольку Чемберлен уступил... относительно Чехословакии и... согласился оставаться в стороне, пока эта несчастная страна подвергалась расчленению» [1, с. 26 - 27]. До какого-то времени авантюрные расчёты Гитлера оправдывались и приводили его к успеху.

Одна из причин этого состояла в том, что западные страны прекрасно осознавали, что относительно Германии в период Версальского мира и Веймарской республики были нарушены очевидные критерии справедливости.

Пользуясь этим, Гитлер требовал всё больше уступок; в частности, апеллируя к тому, что в Чехословакии якобы притесняют немецкое население Судетской области, он сформировал «в странах Запада мнение о том, что Германия... справедливо поступила... в отношении Чехословакии» [1, с. 730]. Таким образом, проблема справедливости накануне Второй мировой войны встала во всей остроте.

Особого внимания заслуживает позиция советской стороны, поскольку уже в сентябре 1938 г., когда угроза германского вторжения в Чехословакию стала для всех очевидной, СССР заявил о своей готовности сотрудничать с западными странами по защите этой страны. «Предложение русских было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании» [1, с. 29].

Тем самым, когда наступила очередь Польши, при систематическом попустительстве западных стран тоже попавшей в сферу германских геополитических интересов, - у советского правительства не оставалось другого выхода, как только «умыть руки» и взять под защиту население Западной Беларуси, заключив ради этого пресловутый «пакт Молотова-Риббентропа».

Позиция самой «буржуазной» Польши по вопросу германского вторжения в Чехословакию также весьма далека от понятия справедливости: «Польша... была полезна Гитлеру тем, что угрожала тылу Чехословакии... Польша воспользовалась случаем и тоже захватила часть территории Чехословакии» [1, с. 30]. Впрочем, аннексировав Тешинскую область, поляки недолго радовались, вскоре они сами оказались в аналогичном положении.

Оккупировав чехословацкие земли, гитлеровцы руководствовались принципом «разделяй и властвуй», именно с этим связано то, что Словакия на какое-то время стала обособленным государством. Лиддел Гарт считает, что нацисты специально инициировали сепаратистские настроения, чтобы расколоть Чехословакию изнутри, и, тем самым ослабить её военно-политический потенциал. После того как 12 марта лидер оппозиции Тисо приехал в Берлин, где провёл переговоры с германским правительством, Словакия объявила о своём выходе из объединённого государства с чехами.

К сожалению, процесс обретения национального суверенитета на ранней стадии оказался для словаков связан с нацификацией страны, нарушающей фундаментальные критерии справедливости. После Мюнхенского сговора лидер клерикально-фашистской Словацкой Народной партии Тисо, ставший благодаря вмешательству гитлеровской Германии премьер-министром Словакии, учредил вооружённую организацию по типу немецких СС, посредством которой начал политику террора и насилия внутри государства.

На международной арене он тоже активно поддерживал германских нацистов, в частности, словацкие вооружённые подразделения приняли участие во вторжении на советскую территорию, хоть и не проявили в службе нацистскому режиму особого энтузиазма. После выхода Словакии из войны

Тисо за допущенные нарушения справедливости был подвергнут преследованию со стороны международного трибунала.

Тем не менее, вопреки процессам нацификации, внутри словацкого общества сохранялись и постепенно крепились протестные настроения. Они наглядно проявились в 1944 году, когда силы Красной Армии на советско-германском фронте (в том числе на территории Беларуси) перешли в наступление.

Началось Словацкое вооружённое восстание, носившее несколько стихийный неорганизованный характер, в результате чего немцы успели принять ответные меры. Они ввели свою армию на территорию страны, заняли Карпатские перевалы, приступили к разоружению ненадёжных словацких воинских частей, снятых с советско-германского фронта. Окончательное освобождение Словакии произошло только в 1945 году; однако в горах и лесах партизанские действия словаков против несправедливого нацистского режима продолжались на всём протяжении последних лет войны.

В качестве примера можно привести нападения словацких партизан на коммуникации фашистов в направлении Прешов – Мошулов, Бардев – Новы Сонч, Прешов – Краков и т.п. Недавно были рассекречены архивы российской ФСБ, которые подробно об этом рассказывают (донесения советских диверсионных групп 4-го «зафронтового» управления НКГБ СССР, заброшенных на территорию Словакии - «Охотники» Прокопюка и «Олимп» Карасева; донесение комиссара ГБ 3-го ранга Судоплатова на имя наркома ГБ Союза ССР Меркулова). Словацкий народ, как и жители Беларуси, 80 лет назад внесли достойный вклад в достижение Великой Победы, о чём объективно свидетельствуют научные принципы исторической справедливости.

Список использованных источников

1. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. – М.: ООО «Изд-во АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 1999. - 944 с.